УДК 539.374

МОДЕЛЬ СДВИГОВОГО УПРУГОПЛАСТИЧЕСКОГО ДЕФОРМИРОВАНИЯ ТОНКОГО АДГЕЗИОННОГО СЛОЯ

© 2020 г. В. В. Глаголев^{*a*,*}, А. А. Маркин^{*a*,**}

^а Тульский государственный университет, Тула, Россия *e-mail: vadim@tsu.tula.ru **e-mail: markin-nikram@vandex.ru

> Поступила в редакцию 10.06.2020 г. После доработки 21.07.2020 г. Принята к публикации 14.08.2020 г.

Исследуется напряженно-деформированное состояние тонкого адгезионного слоя в слоистом композите при сдвиговом характере нагружения с учетом его возможного упругопластического деформирования. Толщина слоя рассматривается в качестве линейного параметра. Проанализировано аналитическое решение, полученное на основе упрощенной постановки задачи в дифференциальном виде. Для малых толщин слоя предложен локальный критерий перехода в состояние пластичности, связанный с линейным параметром.

Ключевые слова: адгезионный слой, композит, упругопластическое деформирование **DOI:** 10.31857/S0572329920060070

Введение. В настоящее время основным подходом при определении прочности адгезионных соединений является представление адгезионного слоя слоем нулевой толщины и использование критериальной базы механики квазихрупкого разрушения [1– 4]. В этом случае пренебрегают толщиной адгезива, а его механические свойства сводятся к адгезионным силам взаимодействия [5] сопряженных слоем материалов, которые могут иметь разные механические [6] или прочностные свойства [7, 8]. Аналитические решения в этом случае получаются, как правило, в рамках упрощающих гипотез [9–11].

Наряду с данными моделями имеет место подход, учитывающий толщину адгезионного слоя (AC), в рамках модели контактного слоя [12, 13] и модели слоя взаимодействия [14, 15]. В модели контактного слоя пренебрегают напряжением, действующим ортогонально отрыву, которое может учитываться при формулировке условий возможного перехода слоя в состояние пластического деформирования. Отметим, что в настоящее время в состав адгезионных слоев могут входить пластификаторы. Данное обстоятельство требует описания поведения слоев в рамках упругопластической модели. В статье предлагается постановка и приближенное аналитическое решение задачи нагружения адгезионного соединения близкого к регламентной схеме испытания на адгезионную прочность ГОСТ 14759-69.

1. Постановка задачи. Рассмотрим композитную пластину, состоящую из двух консолей 1 и 2 длиной $\ell + a$, с одинаковыми толщинами h и механическими свойствами. Консоли сопряжены АС толщиной δ_0 по отрезку ℓ согласно рисунку. На левом торце консоли 1 действует горизонтальная распределенная нагрузка постоянной интенсивности **Р**. Правый торец пластины жестко закреплен от перемещений. Вся остальная

поверхность пластины свободна от напряжений. Считаем материал пластин линейно упругим, а материал AC – идеально упругопластическим. Полагаем, что пластические деформации, как и упругие [16], распределены симметрично по длине слоя $x_1 \in [0; \ell_p) \cup (\ell - \ell_p; \ell]$. При значении интенсивности внешней нагрузки, соответствующей пластическому течению в вершине слоя, необходимо определить напряженно-деформированное состояние (НДС) в данном композите.

Для описания взаимодействия слоя 3 с телами 1 и 2 применим концепцию "слоя взаимодействия", развитую в работах [14–17]. В этом случае равновесие тел 1 и 2, согласно [14, 17] запишем в вариационной форме для тела 1:

$$\int_{S_1} \boldsymbol{\sigma} \cdot \cdot \delta \boldsymbol{\varepsilon} ds + \int_{I} \overline{\boldsymbol{\sigma}}_{22} \delta u_2^+ dx_1 + \int_{I} \overline{\boldsymbol{\sigma}}_{12} \delta u_1^+ dx_1 + O.5\delta_0 \left(\int_{I} \overline{\boldsymbol{\sigma}}_{11} \frac{\partial \delta u_1^+}{\partial x_1} dx_1 + \int_{I} \overline{\boldsymbol{\sigma}}_{12} \frac{\partial \delta u_2^+}{\partial x_1} dx_1 \right) = A$$

$$(1.1)$$

и тела 2:

$$\int_{S_2} \boldsymbol{\sigma} \cdot \delta \boldsymbol{\varepsilon} ds - \int_{l} \overline{\boldsymbol{\sigma}}_{22} \delta u_2^- dx_1 - \int_{l} \overline{\boldsymbol{\sigma}}_{12} \delta u_1^- dx_1 + 0.5\delta_0 \left(\int_{l} \overline{\boldsymbol{\sigma}}_{11} \frac{\partial \delta u_1^-}{\partial x_1} dx_1 + \int_{l} \overline{\boldsymbol{\sigma}}_{12} \frac{\partial \delta u_2^-}{\partial x_1} dx_1 \right) = 0$$
(1.2)

где S_1, S_2 – площади тел 1 и 2; L_1, L_2 – контуры левых торцов тел 1 и 2; $\boldsymbol{\sigma}, \boldsymbol{\varepsilon}$ – тензоры напряжений и деформаций в телах 1 и 2; $\mathbf{u}$ – вектор перемещений; $A = \int_{L_1} \mathbf{P} \cdot \delta \mathbf{u} d\ell$ – ра-

бота внешней нагрузки; $\overline{\sigma}_{11}$, $\overline{\sigma}_{22}$, $\overline{\sigma}_{12}$, $\overline{\epsilon}_{11}$, $\overline{\epsilon}_{22}$, $\overline{\epsilon}_{12}$ – компоненты тензоров средних напряжений и деформаций слоя 3 с соответствующими компонентами:

$$\overline{\sigma}_{21} = \overline{\sigma}_{12} = \frac{1}{\delta_0} \int_{-0.5\delta_0}^{0.5\delta_0} \sigma_{21}(x_1, x_2) dx_2$$

$$\sigma_{22} = \frac{1}{\delta_0} \int_{-0.5\delta_0}^{0.5\delta_0} \sigma_{22}(x_1, x_2) dx_2, \quad \overline{\sigma}_{11} = \frac{1}{\delta_0} \int_{-0.5\delta_0}^{0.5\delta_0} \sigma_{11}(x_1, x_2) dx_2 \qquad (1.3)$$

$$\overline{\epsilon}_{22} = \left(\frac{u_2^+(x_1) - u_2^-(x_1)}{\delta_0}\right), \quad \overline{\epsilon}_{11} = 0.5 \left(\frac{\partial u_1^+(x_1)}{\partial x_1} + \frac{\partial u_1^-(x_1)}{\partial x_1}\right)$$

$$\overline{\epsilon}_{21} = \overline{\epsilon}_{12} = 0.5 \left(\frac{u_1^+(x_1) - u_1^-(x_1)}{\delta_0} + 0.5 \left(\frac{\partial u_2^+(x_1)}{\partial x_1} + \frac{\partial u_2^-(x_1)}{\partial x_1}\right)\right) \qquad (1.4)$$

где u_k^+ , u_k^- — соответственно компоненты векторов перемещений верхней и нижней границ слоя; k = 1, 2 здесь и далее. Постулируется жесткое сцепление между границами AC и областями 1, 2, а также равенство модуля и противоположность направления векторов напряжений по границам слоя.

Уравнения (1.1) и (1.2) замкнем определяющими соотношениями в форме закона Гука:

$$\sigma_{ij} = \frac{E}{1+\nu} \left(\varepsilon_{ij} + \frac{\nu}{1-2\nu} \varepsilon \delta_{ij} \right)$$
(1.5)

где *E*, v — модуль упругости и коэффициент Пуассона тел 1 и 2; $\varepsilon = \varepsilon_{11} + \varepsilon_{22} + \varepsilon_{33}$ объемное расширение; δ_{ii} — символ Кронекера; *i*, *j* = 1, 2, 3. Для материала AC определяющие соотношения считаем справедливыми для средних компонент тензоров напряжений и деформаций. В области упругого деформирования определяющие соотношения примут вид:

$$\overline{\sigma}_{ij} = \frac{E_3}{1 + \nu_3} \left(\overline{\varepsilon}_{ij} + \frac{\nu_3}{1 - 2\nu_3} \overline{\varepsilon} \delta_{ij} \right)$$
(1.6)

где E_3 , v_3 – модуль упругости и коэффициент Пуассона AC.

В области упругопластического деформирования AC определяющие соотношения для средних по толщине слоя напряжений принимаем в виде критерия Треска—Сен-Венана [18]:

$$\overline{\sigma}^{\max} = \tau_0 \tag{1.7}$$

где $\overline{\sigma}^{max}$ – максимальное касательное напряжение; τ_0 – предел текучести.

Таким образом, решение системы (1.1)-(1.7) сводится к определению поля перемещений $u(x_1,x_2)$ в телах 1 и 2 (см. рисунок) при заданных граничных условиях.

Для упрощения задачи и получения аналитического решения принимаем, что поле перемещений согласно концепции "дифференциального сдвига" [19] определено следующим образом в теле 1:

$$u_{1}(\mathbf{x}_{1},\mathbf{x}_{2}) = u_{1}^{+}(\mathbf{x}_{1}); \quad u_{2}(\mathbf{x}_{1},\mathbf{x}_{2}) = 0$$
(1.8)

и теле 2:

$$u_1(x_1, x_2) = u_1^{-}(x_1); \quad u_2(x_1, x_2) = 0$$
 (1.9)

При данной схеме нагружения для средних напряжений в слое в случае плоской деформации реализуется напряженное состояние следующего вида:

$$\overline{\sigma}_{11} \neq 0; \quad \overline{\sigma}_{22} \neq 0; \quad \overline{\sigma}_{12} \neq 0; \quad \overline{\sigma}_{33} \neq 0 \tag{1.10}$$

Полагаем, что имеет место упругая сжимаемость $\bar{\sigma} = 3K\bar{\epsilon}$, где $\bar{\sigma} = \bar{\sigma}_{11} + \bar{\sigma}_{22} + \bar{\sigma}_{33}$; K – коэффициент объемного расширения. Для материала слоя в состоянии плоской деформации, как и в работе [20], пластические и упругие деформации в направлении базисного вектора $\mathbf{e}_3$ равны нулю: $\varepsilon_{33}^p = 0$, $\varepsilon_{33}^e = 0$. В силу условий (1.8) и (1.9) полагаем равенство нулю пластических $\varepsilon_{22}^p = 0$ и упругих компонент деформаций $\varepsilon_{22}^e = 0$ в направлении базисного вектора $\mathbf{e}_2$. Считаем деформации малыми и для стадии упругопластического деформирования справедливым следующее разложение: $\varepsilon_{ii} = \varepsilon_{ii}^e + \varepsilon_{ii}^p$.

Пренебрегая пластической составляющей, получаем: $\overline{\epsilon} = \epsilon_{11} = \epsilon_{11}^e$. В результате диагональные напряжения в слое и на стадии упругопластического деформирования могут

быть определены в виде (1.6). Используя связь $\overline{\sigma}_{22} = \overline{\sigma}_{33} = \frac{v_3}{(1 - v_3)} \overline{\sigma}_{11}$, перейдем к глав-

ным напряжениям. В результате из (1.7) получим связь касательных напряжений слоя с пределом текучести и осевым напряжением:

$$\overline{\sigma}_{12} = -\frac{\sqrt{4\tau_0^2 - \beta \overline{\sigma}_{11}^2}}{2}$$
(1.11)

где $\beta = \left(\frac{1 - 4\nu_3 + 4\nu_3^2}{(1 - \nu_3)^2}\right).$

С учетом (1.3)–(1.11) преобразуем систему (1.1), (1.2) к следующим дифференциальным уравнениям для тела 1:

$$\frac{d\sigma_{11}^{(1)}}{dx_1} = 0$$
 на участке $x_1 \in [-a; 0)$ (1.12)

$$h\frac{d\sigma_{11}^{(1)}}{dx_1} + 0.5\delta_0 \frac{d\overline{\sigma}_{11}}{dx_1} = -\frac{\sqrt{4\tau_0^2 - \beta\overline{\sigma}_{11}^2}}{2} \quad \text{на участке} \quad x_1 \in (0; l_p)$$
(1.13)

$$h\frac{d\sigma_{11}^{(1)}}{dx_1} + 0.5\delta_0 \frac{d\overline{\sigma}_{11}}{dx_1} = \overline{\sigma}_{21} \quad \text{ на участке } \quad x_1 \in \left(\ell_p; \ell - \ell_p\right)$$
(1.14)

$$h\frac{d\sigma_{11}^{(1)}}{dx_1} + 0.5\delta_0 \frac{d\overline{\sigma}_{11}}{dx_1} = -\frac{\sqrt{4\tau_0^2 - \beta\overline{\sigma}_{11}^2}}{2} \quad \text{на участке} \quad x_1 \in \left(\ell - \ell_p; \ell\right]$$
(1.15)

и тела 2:

$$h\frac{d\sigma_{11}^{(2)}}{dx_1} + 0.5\delta_0 \frac{d\overline{\sigma}_{11}}{dx_1} = \frac{\sqrt{4\tau_0^2 - \beta\overline{\sigma}_{11}^2}}{2} \quad \text{на участке} \quad x_1 \in (0; l_p)$$
(1.16)

$$h\frac{d\sigma_{11}^{(2)}}{dx_1} + 0.5\delta_0 \frac{d\overline{\sigma}_{11}}{dx_1} = -\overline{\sigma}_{21} \quad \text{на участке} \quad x_1 \in \left(\ell_p; \ell - \ell_p\right)$$
(1.17)

$$h\frac{d\sigma_{11}^{(2)}}{dx_1} + 0.5\delta_0 \frac{d\bar{\sigma}_{11}}{dx_1} = \frac{\sqrt{4\tau_0^2 - \beta\bar{\sigma}_{11}^2}}{2} \quad \text{на участке} \quad x_1 \in (\ell - \ell_p; \ell)$$
(1.18)

$$\frac{d\sigma_{11}^{(2)}}{dx_1} = 0 \quad \text{ на участке } \quad x_1 \in (\ell; a]$$
(1.19)

Решения уравнений сопрягаются в точках x₁ = 0:

$$h\sigma_{11}^{(1)}\Big|_{x_1=0-0} = (h\sigma_{11}^{(1)} + 0.5\delta_0\overline{\sigma}_{11})\Big|_{x_1=0+0}, \quad u_1^+\Big|_{x_1=0-0} = u_1^+\Big|_{x_1=0+0}$$
(1.20)
$$x_1 = \ell_p:$$

$$(h\sigma_{11}^{(1)} + 0.5\delta_0\overline{\sigma}_{11})\Big|_{x_1 = \ell_p - 0} = (h\sigma_{11}^{(1)} + 0.5\delta_0\overline{\sigma}_{11})\Big|_{x_1 = \ell_p + 0}, \quad u_1^+\Big|_{x_1 = \ell_p - 0} = u_1^+\Big|_{x_1 = \ell_p + 0}$$
(1.21)

$$(h\sigma_{11}^{(2)} + 0.5\delta_0\overline{\sigma}_{11})\Big|_{x_1 = \ell_p - 0} = (h\sigma_{11}^{(2)} + 0.5\delta_0\overline{\sigma}_{11})\Big|_{x_1 = \ell_p + 0}, \quad u_1^-\Big|_{x_1 = \ell_p - 0} = u_1^-\Big|_{x_1 = \ell_p + 0}$$
(1.22)
$$x_1 = \ell - \ell_p:$$

$$(h\sigma_{11}^{(1)} + 0.5\delta_0\overline{\sigma}_{11})\Big|_{x_1 = \ell - \ell_p - 0} = (h\sigma_{11}^{(1)} + 0.5\delta_0\overline{\sigma}_{11})\Big|_{x_1 = \ell - \ell_p + 0}, \quad u_1^+\Big|_{x_1 = \ell - \ell_p - 0} = u_1^+\Big|_{x_1 = \ell - \ell_p + 0}$$
(1.23)

$$(h\sigma_{11}^{(2)} + 0.5\delta_0\overline{\sigma}_{11})\Big|_{x_1 = \ell - \ell_p - 0} = (h\sigma_{11}^{(2)} + 0.5\delta_0\overline{\sigma}_{11})_{x_1 = \ell - \ell_p + 0}, \quad u_1^-\Big|_{x_1 = \ell - \ell_p - 0} = u_1^-\Big|_{x_1 = \ell - \ell_p + 0}$$
(1.24)
$$x_1 = \ell:$$

$$(h\sigma_{11}^{(2)} + 0.5\delta_0\overline{\sigma}_{11})\Big|_{x_1=\ell-0} = h\sigma_{11}^{(2)}\Big|_{x_1=\ell+0}, \quad u_1^-\Big|_{x_1=\ell-0} = u_1^-\Big|_{x_1=\ell+0}$$
(1.25)

с граничными условиями:

$$\sigma_{11}^{(1)}\Big|_{x_1=-a} = P, \quad (h\sigma_{11}^{(2)} + 0.5\delta_0\overline{\sigma}_{11})\Big|_{x_1=0} = 0$$

$$(h\sigma_{11}^{(1)} + 0.5\delta_0\overline{\sigma}_{11})\Big|_{x_1=\ell} = 0, \quad u_1^-\Big|_{x_1=\ell+a} = 0$$
(1.26)

Определяющие соотношения (1.5), (1.6) для состояния плоской деформации приобретают вид:

для консолей:

$$\sigma_{11}^{(1)} = D \frac{du_1^+}{dx_1}; \quad \sigma_{11}^{(2)} = D \frac{du_1^-}{dx_1}$$
(1.27)

для слоя на участке $x_{l} \in \left[\ell_{p}, \ell - \ell_{p}\right]$:

$$\overline{\sigma}_{12} = L \frac{(u_1^+ - u_1^-)}{\delta_0}; \quad \overline{\sigma}_{11} = D_1 \left(\frac{du_1^+}{dx_1} + \frac{du_1^-}{dx_1} \right)$$
(1.28)

где $D = \frac{E(1-\nu)}{(1+\nu)(1-2\nu)}; L = \frac{E_3}{2(1+\nu_3)}; D_1 = \frac{E_3(1-\nu_3)}{2(1+\nu_3)(1-2\nu_3)}.$

На участках $x_1 \in [0; \ell_p) \cup (\ell - \ell_p; \ell]$ имеет место связь компонент средних напряжений и производных граничных перемещений:

$$\overline{\sigma}_{12} = -\frac{\sqrt{4\tau_0^2 - \beta \overline{\sigma}_{11}^2}}{2}; \quad \overline{\sigma}_{11} = D_1 \left(\frac{du_1^+}{dx_1} + \frac{du_1^-}{dx_1}\right)$$
(1.29)

1. Локальное предельное состояние. Аналитическое решение задачи (1.12)–(1.29) приведено в работе [21]. Связь между длиной пластической зоны и внешней нагрузкой определена из полей перемещений при условии достижения в точке $x_1 = \ell_p$ предельного касательного напряжения

$$\overline{\sigma}_{12}\Big|_{x_1=\ell_p} = L \frac{(u_1^+ - u_1^-)}{\delta_0}\Big|_{x_1=\ell_p} = -\frac{\sqrt{4\tau_0^2 - \beta\overline{\sigma}_{11}^2}}{2}$$
(2.1)

Связь (2.1) приводит к следующему выражению внешней нагрузки [21]:

$$P = \frac{2\tau_0 (hD + \delta_0 D_1)m}{h\sqrt{(\beta (D_1 m)^2 + m_1^2)}}$$
(2.2)

где $m = e^{2kl_p} (2Ll_p - kD\delta_0 h) + e^{kl} (2Ll_p + kD\delta_0 h); m_1 = 2L(e^{2kl_p} + e^{kl}) (hD + \delta_0 D_1).$

Считаем, что e^{kl} , $h/\delta_0 \ge 1$. При этом в момент достижения условия пластичности для малых δ_0 критическая нагрузка при $\ell_p = 0$ из (2.2) принимает вид:

$$P_s = \tau_0 \sqrt{\frac{2D\delta_0}{hL}}$$
(2.3)

В соответствии с (2.3) при $\delta_0 \rightarrow 0$ переход в пластичность происходит при сколь угодно малой внешней нагрузке. Данный парадокс следует из зависимости (2.3) внешней нагрузки от толщины слоя при малых значениях δ_0 . Сформулируем условие пла-

Рис. 1.

стичности, используя в качестве характеристики напряженного состояния слоя обобщенное касательное напряжение

$$\tau_{\delta_0} = \frac{\sqrt{(4\overline{\sigma}_{12}^2 + \beta \overline{\sigma}_{11}^2)\delta_0}}{2}$$
(2.4)

Полагаем, что в слое достигается пластическое состояние, если выполняется условие:

$$\lim_{\delta_0 \to 0} \tau_{\delta_0} = \tau^s_{\delta_0} \tag{2.5}$$

где $\tau_{\delta_0}^s$ – критическое значение обобщенного касательного напряжения.

Потребуем, чтобы на интервале $0 \le \delta_0 \le \delta_0^*$ выполнялось условие (2.5). В этом случае внешняя нагрузка, соответствующая переходу слоя в состояние пластичности равна:

$$P_s^{(0)} = \tau_{\delta_0}^s \sqrt{\frac{2D}{hL}}$$
(2.6)

Считаем, что при $\delta_0 = \delta_0^*$ выполняется условие (1.7). Тогда из (2.4) и (2.5) следует, что

$$\tau_{\delta_0}^s = \tau_0 \sqrt{\delta_0^*} \tag{2.7}$$

Таким образом, на интервале $0 \le \delta_0 \le \delta_0^*$ критическая внешняя нагрузка имеет конечное значение (2.6). При $\delta_0 > \delta_0^*$ критическая нагрузка определяется по формуле (2.2).

Для определения характерного размера можно использовать эксперименты, реализуемые по схеме рисунка. Установив $P_s^{(0)}$ для малых толщин АС и характеристик консолей, находим $\tau_{\delta_n}^s$. Из (2.7) определяем $\delta_0^* = (\tau_{\delta_n}^s / \tau_0)^2$.

Данный подход позволяет определить значение внешней нагрузки, соответствующее переходу в пластическое состояние во всем диапазоне толщин AC. Заключение. Предложена модель упругопластического деформирования тонкого адгезионного слоя в слоистом композите. Показано, что учет толщины слоя существенен при расчете внешней нагрузки. Для малых толщин слоя предложен локальный критерий перехода в состояние пластичности, связанный с линейным параметром. В отличие от классических условий пластичности, данный критерий позволяет выделить стадию упругого деформирования и установить значение внешней нагрузки, соответствующее переходу в пластическое состояние. При этом выделяется диапазон толщин, включая нулевую, в котором внешняя нагрузка, соответствующая переходу в пластическое состояние.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и правительства Тульской области в рамках научного проекта № 19-41-710001 р_а.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Болотин В.В., Новичков Ю.Н. Механика многослойных конструкций. М.: Машиностроение, 1980. 375 с.
- 2. Черепанов Г.П. Механика разрушения композиционных материалов. М.: Наука, 1974. 640 с.
- Allen H.G., Feng Z. Classification of Structural Sandwich Panel Behaviour // Mechanics of Sandwich Structures. Springer, Dordrecht. 1998. P. 1–12.
- 4. Ивлев Д.Д. О теории трещин квазихрупкого разрушения // ПМТФ. 1967. № 6. С. 88–128.
- 5. Фроленкова Л.Ю., Шоркин В.С. Поверхностная энергия и энергия адгезии упругих тел // Изв. РАН. МТТ. 2017. № 1. С. 76–91.
- 6. Астапов И.С., Астапов Н.С., Корнев В.М. Модель расслоения композита при поперечном сдвиге // Механика композиционных материалов и конструкций. 2015. № 2 (21). С. 149–161.
- Baldan A. Adhesively-bonded joints in metallic alloys, polymers and composite materials: Mechanical and environmental durability performance // Journal of Materials Science. 2004. V. 39. № 15. P. 4729–4797.
- 8. Sun C.T., Jih C.J. On strain energy release rates for interfacial cracks in bi-material media // Engineering Fracture Mechanics. 1987. № 1 (28). P. 13–20.
- 9. *Timoshenko S., Woinowsky-Krieger S.* Theory of plate and shells. New York, Toronto, London: Mc-Graw-Hill, 1959. *Тимошенко С.П., Войновский-Кригер С.* Пластины и оболочки. М.: Физматгиз, 1963. 636 с.
- 10. *Fang X., Charalambides P.G.* The fracture mechanics of cantilever beams with an embedded sharp crack under end force loading // Engineering Fracture Mechanics. 2015. V. 149. P. 1–17.
- 11. *Mattei O., Bardella L.* A structural model for plane sandwich beams including transverse core deformability and arbitrary boundary conditions // Eur. J. Mech. A-Solid. 2016. V. 58. P. 172–186.
- 12. Андреев В.И., Цыбин Н.Ю., Турусов Р.А. Анализ краевого эффекта касательных напряжений при сдвиге двухконсольной балки // Строительная механика инженерных конструкций и сооружений. 2018. № 3 (14). С. 180–186.
- 13. Андреев В.И., Цыбин Н.Ю., Турусов Р.А. Определение напряженно-деформированного состояния трехслойной балки с применением контактного слоя // Вестник МГСУ. 2016. № 4. С. 17–26.
- 14. Глаголев В.В., Маркин А.А., Фурсаев А.А. Моделирование процесса разделения композита с адгезионным слоем // Вестник ПНИПУ. Механика. 2016. № 2. С. 34–44.
- 15. Глаголев В.В., Маркин А.А., Пашинов С.В. Биметаллическая пластина в однородном температурном поле // Механика композиционных материалов и конструкций. 2017. № 3 (23). С. 331–343.
- 16. Абдурахманов А.А., Глаголев В.В., Фурсаев А.А. О сдвиге адгезионного слоя в композиционной пластине // Вестник ТулГУ. Серия: Дифференциальные уравнения и прикладные задачи. 2017. № 1. С. 51–60.

- Glagolev V.V., Markin A.A. Fracture models for solid bodies, based on a linear scale parameter // International Journal of Solids and Structures. 2019. V. 158. P. 141–149.
- 18. Ишлинский А.Ю., Ивлев Д.Д. Математическая теория пластичности. М.: ФИЗМАТЛИТ, 2001. 704 с.
- 19. Volkersen O. Die Nietkraftverteilung in zugbeanspruchten Nietverbindungen mit konstanten Laschenquerschnitten. Luftfahrtforschung. 1938. V. 15. P. 41–47.
- 20. Глаголев В.В., Маркин А.А. Об одной постановке задачи упругопластического разделения // ПМТФ. 2009. № 4 (50). С. 187–195.
- 21. Абдурахманов А.А., Глаголев В.В., Инченко О.В. Упругопластическое деформирование адгезива при сдвиге // Вестник Чувашского государственного педагогического университета. Серия: Механика предельного состояния. 2019. № 4 (42). С. 34–45.